

Аí òèďãëèãèî çí àÿ àãèòàöèÿ è ï ðîï ï àãàí àà â Ì ñêîî ãñêîî é áóááđí èè â 1920-â ãã.

Советское правительство, с приходом к власти в октябре 1917 г., следуя марксистской идеологии, встало на путь бескомпромиссной борьбы с религией. Наряду с использованием административно-репрессивных методов (закрытие церквей и монастырей, вскрытие мошей, изъятие церковных ценностей, снятие колоколов, преследование священнослужителей), большое место занимала антирелигиозная агитация и пропаганда, призванная способствовать в соответствии с программой РКП(б), принятой на VIII съезде партии в марте 1919 г., полному отмиранию религиозных предрассудков¹. Была определена задача «на место религиозного миропонимания поставить стройную коммунистическую научную систему, обнимающую и объясняющую вопросы, ответы на которые до сих пор крестьянская и рабочая масса искала в религии»².

В годы гражданской войны антирелигиозная пропаганда сводилась, главным образом, к разоблачению контрреволюционной роли религии и была во многом эпизодической. Систематический и целенаправленный характер она стала приобретать с переходом к нэпу, на что обращалось внимание XII и XIII съездами РКП (б).

В Псковской губернии с преобладающим крестьянским населением религиозные традиции были особенно прочными. Здесь в начале 1920-х гг. действовало огромное количество церквей, имелось несколько монастырей и святынь. Население широко отмечало религиозные праздники, в массовом порядке посещало богослужения, и лишь небольшая его часть становилась членами антирелигиозных кружков, создаваемых уками РКП(б) и РКСМ. Одним из первых такой кружок образовался при Псковском Марксистском

дискуссионном клубе, ставившем задачу «выработки марксистского мировоззрения»³. В мае 1923 г. был организован кружок атеистов при клубе профсоюзов в Великих Луках⁴, а всего к 1925 г. в Псковской губернии насчитывалось 15 антирелигиозных кружков, объединивших 543 человека (51 чел. – члены РКП(б), 176 чел. – члены РЛКСМ, 316 чел. – беспартийные)⁵. Существенного влияния на общественную жизнь губернии с более чем миллионным населением они оказать не могли, тем более что пропаганда почти не выходила за стены клубов.

Гораздо больший резонанс имели массовые кампании, приуроченные к религиозным праздникам, прежде всего Рождеству и Пасхе, как наиболее значимым для верующих. Комсомольское Рождество и Пасха праздновались ежегодно, начиная с декабря 1922 г. и сопровождалась устройством антирелигиозных вечеров, чтением лекций с демонстрацией диапозитивов, постановкой пьес и инсценировок, играми и танцами. Эти кампании походили одна на другую, хотя каждая имела свою целевую установку. Так, «комсомольская пасха» 1923 г. прошла под флагом углубленной антирелигиозной работы, «комсомольское рождество» – под знаком распространения естественно-научных знаний, «пасха» 1924 г. – под лозунгом борьбы за новый быт и др. Но все они ставили целью охвата как можно большего числа населения, прежде всего беспартийной молодежи. Практиковалось проведение судебных процессов над церковниками (например, процессы порховских церковников, над священником Троицким, над обновителями икон), имевшие целью дискредитацию духовенства, а также организация диспутов. Так, например, в конце 1924 г. в г. Пскове были устроены диспуты с приглашением опытных антирелигиозников из Ленинграда, а представителем

Дроздова Марина Анатольевна – аспирантка кафедры отечественной истории и музееведения Псковского госпедуниверситета им. С. М. Кирова

обновленческой церкви Красницким был организован ряд диспутов в Пскове, Великих Луках, Торопце⁶. С целью подрыва авторитета церкви Советская власть использовала и столкновения представителей тихоновской и обновленческой церквей, выделившихся в результате обновленческого раскола. Многое могла бы дать демонстрация антирелигиозных фильмов, но кинофикация губернии только начиналась (в сельской местности число киноустановок исчислялось единицами), поэтому возможности «важнейшего из искусств» были ограниченными. Можно привести лишь единичные примеры: в подшефной Губотделу ОГПУ Горской волости Псковского уезда был поставлен фильм «Старец Василий Грязнов»⁷.

Гораздо большими возможностями располагала периодическая печать, прежде всего газета «Псковский Набат», в которой постоянно публиковались статьи, дискредитирующие священнослужителей, разоблачавшие «церковные чудеса» и пропагандировавшие научные знания.

Антирелигиозная агитация и пропаганда, наконец, отличались малой эффективностью из-за отсутствия опытных пропагандистов-антирелигиозников. Чтобы в какой-то мере восполнить их нехватку, губком РКП(б) организовал антирелигиозный семинарий с 48 слушателями, исключительно членами РКП и РЛКСМ.

Программа семинария была рассчитана на 64 часа: 32 часа по мироведению и 32 часа по вопросам религии. В первом цикле давались элементарные знания по астрономии (8 часов), физике и химии (4 часа), геологии и метеорологии (4 часа), биологии (8 часов) и антропологии (4 часа), по вопросам религии изучались темы: «Ленин о религии» (2 часа), «Происхождение веры в бога» (4 часа), «Развитие религиозных систем древнего Востока» (4 часа), «Иудейская религия» (2 часа), «Религия и наука» (8 часов), «Церковь и государство» (2 часа), «Религия и нравственность» (4 часа), «Методика антирелигиозной пропаганды» (6 часов)⁸. Но в силу слабой подготовки и низкого образовательного уровня слушателей удовлетворительно усвоили курс только 18 человек; 10 – получили «неуд», а 20 – вообще остались без оценки. Во многом

такие результаты были обусловлены и тем, что слушатели не имели возможности полноценно пройти курс: они были перегружены поручениями по месту работы, нередко направлялись в командировки, занимались они раз в неделю по четыре часа подряд (с 6 до 10 часов вечера) после работы на предприятиях и в учреждениях. Отвлекались для выполнения других заданий и лекторы⁹.

Постепенно главную роль в антирелигиозной пропаганде стал играть Союз безбожников – организация, начало которой было положено в 1923 г., когда вокруг газеты «Безбожник» и журнала «Безбожник у станка» стали группироваться ячейки и кружки «Безбожник» и группы «Атеист». В апреле 1925 г. сложилась единая организация – Союз безбожников.

В Псковской губернии первые ячейки общества друзей газеты «Безбожник» (ОДГБ) возникали стихийно. Одним из первых ОДГБ возникло в Великолуцком уезде на базе существующего там кружка атеистов. 17 октября 1924 г. был избран временный уездный совет ОДГБ, развернувший работу по организации ячеек, устройству антирелигиозных лекций, распространению газеты «Безбожник».

11 января 1925 г. состоялось организационное собрание Псковского городского общества друзей газеты «Безбожник», на котором был принят устав ОДГБ и избрано временное правление. В уставе общества были определены цели и задачи. В частности, отмечалось, что общество друзей газеты «Безбожник» – это добровольный союз противников религии, объединившихся вокруг газеты «Безбожник». Каждый член общества «под знаменем воинствующего безбожия», обязан вести активную борьбу «за полное раскрепощение трудящихся от духовного рабства» и, в частности, оказывать газете – центральному органу безбожников – всемерное содействие и поддержку¹⁰. Для этого следовало: открывать свои ячейки в губернских и уездных городах, селах, на отдельных предприятиях, в красноармейских частях, школах; издавать популярно-научную антирелигиозную литературу; составлять антирелигиозные библиотеки, выставки; устраивать повсеместно лекции, показательные суды, киносеансы, агитпункты, читки газеты

«Безбожник»; открывать театральные, хоровые кружки безбожников, вырабатывать антирелигиозный репертуар; организовывать антирелигиозные курсы, семинарии; инструктировать местные ячейки путем выездов на места; помогать ведению антирелигиозной пропаганды в провинциальной печати, путем периодического выпуска бюллетеней; проводить ударные кампании по подписке на газету «Безбожник»; созывать губернские, областные и всесоюзные съезды друзей газеты «Безбожник». Всю работу общество должно было проводить в контакте с партийными, комсомольскими, советскими и профессиональными организациями.

В первое время усилия ОДГБ были направлены на организацию ячеек, в результате к 1 октября 1925 г. в губернии была организована 61 ячейка ОДГБ с числом участников 1047¹¹. В Великих Луках и Пскове ячейки были объединены в общества.

В конце 1925 г. общества друзей газеты «Безбожник» были преобразованы в союзы безбожников (СБ), ставившие целью «организованную, планомерную антирелигиозную пропаганду среди населения». В декабре 1925 г. был создан Временный губернский совет Союза безбожников, который постепенно становился центром антирелигиозной пропаганды, создавая уездные советы, расширяя сеть ячеек Союза безбожников и добиваясь улучшения работы существующих.

30 – 31 мая 1926 г. состоялся первый губернский съезд СБ. К тому времени в губернии имелось уже 150 ячеек с 3000 членов, а ко II съезду (10 – 12 июня 1927 г.) – 170 ячеек с 4000 членов.

Число ячеек и членов «Союза безбожников» на 1 октября 1927 г., т. е. сразу после упразднения Псковской губернии, по уездам было следующим¹²:

	Ячеек	Членов
Псков и уезд	29	1019
Порховский	9	256
Островский	12	420
Опочецкий	21	240
Новоржевский	6	202
Итого по округу	77	2137
Великолуцкий	27	560
Велижский	14	280
Невельский	19	598
Себежский	16	389
Горопецкий	8	138
Холмский	11	143
Итого по округу	95	2108

В повседневную жизнь людей постепенно стала входить новая социалистическая обрядность, также приобретающая агитационно-пропагандистскую направленность. На смену религиозным праздникам, венчанию, крещению приходят красные крестины (октябрины), красные свадьбы. Коммунисты давали своим детям имена, связанные с революционными событиями, вождями революции. Так, например, Октябрина (в честь Октябрьской революции), Декабрина (в честь первых русских революционеров – декабристов), Роза (в честь Розы Люксембург), Спартак (в честь великой ре-

волюционной партии Германии), Ким (Коммунистический Интернационал Молодежи), Ленина, Нинель, Владимир, Вил, Виллен (в память Владимира Ильича Ленина). 28 ноября 1923 г. в г. Пскове в зале Марксистского дискуссионного клуба состоялись первые красные крестины Ротефана Цветаева (от нем. rote Fane - красное знамя)¹³. Крестины проходили в торжественной обстановке, открывались пением Интернационала. В адрес родителей и новорожденного произносились приветственные речи, преподносились подарки. Закрывались красные крестины концертным отделением.

В первые годы Советской власти, помимо общегосударственных праздников, посвященных воспоминаниям об исторических событиях (таких, как 1 января – Новый год; 22 января – день 9 января 1905 г.; 12 марта – низвержение самодержавия; 18 марта – день Парижской коммуны; 1 мая – день Интернационала; 7 ноября – день Пролетарской Революции), продолжали отмечаться многие церковные праздники. В связи с этим местным советам предоставлялось право, опираясь на местные традиции, устанавливать особые дни отдыха, но не более 10 в году. Псковским губернским отделом труда в 1919 г. были установлены следующие дни отдыха: 6 января (24 декабря ст. ст.) с 12 часов дня – канун Рождества; 7 и 8 января (25 и 26 декабря ст. ст.) – Рождество; 19 января (6 января ст. ст.) – Крещение; 7 апреля (25 марта ст. ст.) – Благовещение; Пятница Страстной недели; Понедельник Пасхальной недели; Вознесение; Духов день (понедельник, второй день Троицы); 19 августа (6 августа ст. ст.) – Преображение; 28 августа (15 августа ст. ст.) – Успение¹⁴. В 1924 г. количество «особых дней» сократилось до 8¹⁵.

Одной из форм антирелигиозной работы стал отказ от празднования религиозных праздников. В 1924 г. в связи с тем, что Пасха приходилась на 27 апреля по инициативе работников почтово-телеграфной конторы развернулось мощное движение за отказ от

празднования Пасхи и перенесение праздничных дней на 2 и 3 мая, и тем самым, продлить пролетарский праздник 1 мая. Тогда подобная акция еще не получила массовой поддержки, только около 3000 рабочих высказалось за отмену праздника.

Но в целом результаты антирелигиозной работы к концу 1920-х гг. были незначительными, хотя Псковский губком в отчете за 1925 г. и отмечал, что «сравнительно с дореволюционным временем произошли все же значительные сдвиги в сторону антирелигиозных настроений»¹⁶. Но коснулось это лишь небольшой части населения: «Особенно это заметно в среде крестьянской молодежи. Особенно большой процент верующих падает на население преклонных возрастов. Население средних возрастов посещает церковь меньше, исключительно в праздничные дни и не столько по религиозности, сколько по традиции, по обычаю. Молодежь посещает церковь мало, главным образом из-за нежелания портить отношения с родителями, и смотрит на церковь в большинстве как на удобное место свиданий»¹⁷.

Многовековые религиозные устои сокрушить силами небольшого числа «антирелигиозников» оказалось невозможным, тем более, что работа продолжала носить преимущественно кампанейский характер. В конце 1920-х гг. Советская власть перешла к более решительным мерам в отношении церкви, провозгласив «антирелигиозный поход».

Примечания

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970, т. 2, с. 49

² Там же, с. 279

³ Государственный архив Новейшей истории Псковской области (далее ГАНИПО) Ф. 1. О. 4. Д. 27. Л. 120

⁴ Как мы проводим работу по распространению безбожия (Великие Луки)// Известия Псковского губернского Комитета РКП(б), Псков, 1925, март №3, с. 84

⁵ ГАНИПО. Ф. 1. О. 1. Д. 386. Л. 61.

⁶ Там же. Л. 130

⁷ Там же. Л. 131

⁸ Там же. Ф. 1. О. 4. Д. 137. Л. 67

⁹ Там же. Ф. 1. О. 1. Д. 386. Л. 63

¹⁰ Там же. Ф. 1. О. 4. Д. 161. Л. 4

¹¹ Там же. Ф. 1. О. 1. Д. 374. Л. 45

¹² Псковский край. Краеведный сборник под ред. ОКРОНО, Псков, 1927, с. 227

¹³ Псковский набат 1923г. 2 декабря с. 2

¹⁴ Псковский набат 1919 г. 5 января с. 4

¹⁵ Псковский набат 1924 г. 29 мая с. 4

¹⁶ ГАНИПО. Ф. 1. О. 1. Д. 386. Л. 58

¹⁷ Там же